

УДК 37.015(476.5)(091)

Развитие системы среднего и профессионального образования на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

С.А. Моторов, Н.С. Моторова

На современном этапе, в условиях постоянного реформирования системы народного образования, необходимо учитывать историко-педагогический опыт, накопленный предыдущими поколениями. Обращение к истории развития белорусского просвещения во второй половине XIX – начале XX в. показывает, что многие явления и процессы, происходившие в тот период времени, характерны и для современной социально-педагогической действительности: разрыв обучения и воспитания, несоответствие учебных программ потребностям времени и пр. Как правило, в современной историографии недостаточно внимания уделяется развитию системы среднего и профессионального образования на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

В данной статье предпринята попытка осуществить всесторонний и объективный анализ организации системы среднего и профессионального образования на территории региона на основе разнообразных источников и опубликованных документальных материалов. Особое внимание уделено истории создания Витебского учительского института как одного из основных компонентов зарождающейся системы высшего педагогического образования.

Во второй половине XIX в. система среднего образования в Витебской губернии находилась в состоянии постоянного развития и совершенствования. Наиболее распространенным типом средней общеобразовательной школы являлись гимназии. До издания в 1872 г. Устава об открытии реальных училищ гимназии являлись единственным типом средних учебных заведений. Но и после 1872 г. гимназии продолжали оставаться основным типом средней общеобразовательной школы и находились в более благоприятном, по сравнению с другими учебными заведениями, положении.

Уже в 1808 г. в Витебске была открыта мужская Александрійская гимназия в результате реорганизации Витебского главного народного училища. Первоначально это было всесословное учебное заведение с 4-летним курсом обучения. Согласно гимназическому уставу от 5 ноября 1804 г. в гимназии преподавались следующие предметы: физика, математика, история с мифологией и древностями, география и статистика, философия, эстетика и риторика, науки политические (политэкономия и право), природоведение с основами сельского и лесного хозяйства, основы технологии и наук коммерческих, латынь, немецкий и французский языки, рисование. В качестве дополнительных предметов преподавались химия и польский язык. Первоначально гимназия находилась в подчинении Виленского учебного округа, поэтому

вся официальная переписка и преподавание некоторых предметов в гимназии велись на польском языке. После присоединения в 1824 г. учебного заведения к Петербургскому учебному округу обучение стало вестись исключительно на русском языке. В декабре 1828 г. был принят новый гимназический устав, согласно которому значительно сократился курс преподаваемых наук и было введено 7-летнее обучение. В сентябре 1830 г. витебская гимназия вновь реформируется. Была введена практика применения телесных наказаний в отношении к ученикам. Что касается организации учебного процесса, то в нем приоритет отдавался изучению древних языков (греческий и латынь) и математики. Учащиеся должны были изучать и такие предметы, как Закон Божий, русская словесность, логика и др. В 1851 г. было введено обучение приемам военной службы. В старших классах также преподавался строевой устав пехотной службы. Согласно новому гимназическому уставу 1864 г. Витебскую гимназию преобразовали в классическую гимназию с 7-летним сроком обучения. Ее выпускники получили право поступать в университеты без экзаменов. По гимназическому уставу 1871 г. гимназиями признавались лишь бывшие классические гимназии, а срок обучения в них увеличивался до 8 лет. После завершения полного курса гимназии выпускники получали аттестаты и право поступать во все высшие учебные заведения [1].

По гимназическому уставу 1864 г. каждая гимназия обязана была иметь библиотеку из книг, допущенных для ученических и учительских библиотек средних учебных заведений, набор наглядных учебных пособий по естествознанию, географии, математике, рисованию и физический кабинет [2]. Так, в Витебской гимназии в 1884 г. имелись фундаментальная библиотека (13 992 томов), ученическая библиотека (901 том), физический кабинет (в котором числились 207 инструментов и приборов), кабинет естественных наук (122 предмета по зоологии и 986 предметов по минералогии). Кроме того, гимназия располагала и другими учебными пособиями, среди которых насчитывалось 50 лексиконов, 288 глобусов, карт, картин, а также 485 моделей для рисования [3]. Одной из гордостей учебного заведения была богатая нумизматическая коллекция [4].

В конце 50-х гг. XIX в. в Российской империи были открыты первые в Европе женские средние школы – гимназии ведомства Министерства народного просвещения и Ведомства учреждений императрицы Марии. В апреле 1858 г. в Санкт-Петербурге открылось первое женское училище Ведомства императрицы Марии. В августе 1858 г. вилениский военный губернатор Назимов подал в Главный совет женских учебных заведений ходатайство об открытии в губернских городах Северо-Западного края средних учебных заведений для девочек по примеру Мариинских женских училищ. Совет принял решение открыть подобные училища в Ковно, Минске и Гродно. 3 ноября 1862 г. Мариинские женские училища были переименованы в гимназии. Данные учебные заведения были открыты в Гродно (1860 г.), Могилеве (июнь 1863 г.), Минске (март 1865 г.) и Витебске (1866 г.) [5]. Курс обучения в них составлял семь классов. В 1879 г. была утверждена единая учебная программа для всех Мариинских гимназий, которая включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык и словесность, историю, географию, естествознание, арифметику и геометрию, французский и немецкий языки, начала педагогики, чистописание, рисование, пение, рукоделие, танцы. Обучение в них было платным [4].

30 мая 1858 г. было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения», в соответствии с которым в губернских городах стали открывать женские учебные заведения, приближенные по характеру и уровню обучения к гимназиям [5, 6]. Женские училища предназначались в первую очередь для детей городских сословий «среднего достатка». Выделялось два типа подобных учебных заведений: 1-го разряда с шестилетним сроком обучения и 2-го разряда с трехлетним сроком обучения. Женские училища открывались в основном по инициативе общественности. Учебные заведения 1-го разряда давали объем знаний примерно такой же, как и Мариинские женские гимназии, но их выпускницы не имели таких прав, как выпускницы Мариинских женских гимназий. Одноклассные женские училища с трехлетним сроком обучения давали девочкам элементарное образование и находились в подчинении дирекций народных училищ [4]. В учебных заведениях 1-го разряда преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык и словесность, арифметика и начала геометрии, география, история (всеобщая и русская), естествознание, физика, чистописание и рукоделие. К необязательным предметам были отнесены французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы. В женских училищах 2-го разряда изучали Закон Божий, русский язык, географию, русскую историю, арифметику, чистописание и рукоделие [2]. 24 ноября было утверждено новое «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения». Согласно этому документу женские училища 1-го разряда были преобразованы в женские семилетние гимназии, а женские училища 2-го разряда – в женские прогимназии. В гимназиях Министерства народного просвещения ученицы должны были изучать ряд обязательных предметов, а именно: Закон Божий, русский язык (грамматику и словесность), арифметику с приложением к счетоводству и основы геометрии, всеобщую и русскую географию, историю, основы естественной истории и физики, основы ведения домашнего хозяйства, гигиену, чистописание и рукоделие. К необязательным предметам были отнесены французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы. Кроме того, в VIII классе была введена педагогическая практика [7]. На территории Витебской губернии функционировала только одна женская гимназия, подведомственная Министерству народного просвещения, – в уездном городе Динабурге (Двинске) [8].

Таким образом, в Витебской губернии во второй половине XIX в. действовали 2 женские гимназии: одна из них находилась в подчинении Ведомства императрицы Марии, вторая – Министерства народного просвещения. В 1885 г. в обеих гимназиях обучались 544 девочки [9], в 1891 г. – 536 [8].

Необходимо отметить, что учебные планы женских гимназий Министерства народного просвещения и Ведомства императрицы Марии отличались от учебных планов правительственных мужских гимназий облегченностью учебного курса. Специфику гимназического образования для девочек составляло преподавание в женских гимназиях педагогики, рукоделия, танцев, хорового пения и исключение из учебного плана латыни и логики. Закон Божий, русский язык, чистописание изучались в женских и мужских гимназиях в одинаковом объеме. На преподавание географии в женских гимназиях отводилось на два урока больше в неделю, истории – на два урока меньше, математики – на урок больше, чем в мужских гимназиях. В женских гимназиях больше внима-

ния уделялось естественным наукам, в значительно большем объеме преподавались новые языки. Учебные курсы министерских и Мариинских гимназий также отличались между собой, отличия касались прежде всего объема изучаемых предметов и распределения учебного времени между предметами в трех старших классах. В Мариинских гимназиях в большем объеме изучались естественные науки, с начала XX в. новые языки изучались как обязательные предметы. В министерских гимназиях больше внимания уделялось математике, Закону Божьему, новые языки входили в состав необязательных предметов. Латинский язык изучался только в министерских гимназиях, причем по желанию [10].

С 1868 г. в Витебске был открыт привилегированный двухклассный женский пансион. В женских пансионах преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, арифметика, геометрия, география, история, чистописание, естественная история, музыка, танцы, черчение, рисование и рукоделие [6].

В начале XX века содержание образования в гимназиях не соответствовало уровню развития науки и культуры. В учебном плане мужских гимназий сохранялось изучение латыни. С 1901 г. было введено преподавание двух новых иностранных языков в качестве обязательных предметов в мужских гимназиях. В женских гимназиях французский и немецкий языки вместе с пением, музыкой, танцами и рисованием были необязательными предметами для изучения, недостаточно внимания уделялось химии и биологии. Содержание образования в женских гимназиях мало изменилось. Объем знаний по основным предметам (математика, русский язык, география, естествознание) был почти в два раза меньше, чем в мужских. Женская гимназия давала урезанное среднее образование, с общего количества недельных часов по учебному плану почти 2/3 приходилось на иностранные языки, рисование, пение, гимнастику и только 1/3 – на математику и русский язык [6].

Дальнейшее развитие женское среднее образование получило в начале XX в. В январе 1903 г. на базе частного 5-классного женского училища в Полоцке открылась женская гимназия. Она являлась 7-классным учебным заведением и имела 2-классное подготовительное отделение. В 1906 г. был открыт педагогический класс, после окончания которого выпускницы получали право заниматься педагогической и воспитательной деятельностью. Предметы, которые преподавались в гимназии, делились на обязательные и необязательные. В 1910 г. к обязательным относились Закон Божий, русский язык и словесность, математика, география, естественная история, история, физика, педагогика, чистописание, рукоделие, пение. К необязательным предметам относились немецкий и французский языки, гигиена [11]. В 1905 г. в Витебске открылась женская Алексеевская гимназия. В 1906 г. в данном учебном заведении обучались 389 девочек, в 1911 – 493. В гимназии преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, география, чистописание и гимнастика. Необязательными для изучения были французский и немецкий языки, рисование, пение и танцы. В целом учебные планы данного учебного заведения были максимально приближены к планам мужских гимназий [1].

На территории Витебской губернии в г. Двинске функционировало реальное училище (по уставу 1872 г.), которое первоначально (по уставу 1864 г.) являлось реаль-

ной гимназией. Выпускники данного учебного заведения имели право поступать в высшие технические учебные заведения. О том, что реальное училище пользовалось определенной популярностью, свидетельствует число учащихся: в 1885 г. – 234 человека [9], в 1891 г. – 267 человек [8], в 1896 г. – 380 человек [4]. По уставу 15 мая 1872 г. реальные семилетние гимназии ликвидировались, вместо них открывались реальные училища с шестилетним сроком обучения. V и VI классы реальных училищ обычно делились на два отделения – основное и коммерческое. При основном отделении разрешалось создавать дополнительный VII класс с отделениями (общим – для подготовки в высшие специальные учебные заведения, механико-техническим и химико-техническим). Но дополнительные классы открывались не при всех реальных училищах. В реальные училища принимались дети всех сословий, которые закончили начальные народные и церковно-приходские, сельские и городские школы, однако обучение в них было платным. В программу преподавания входили следующие предметы: математика, русский язык, современные иностранные языки, история, Закон Божий, география, естественная история, физика, специальные предметы. 9 июня 1888 г. был утвержден новый устав реальных училищ, по которому они были приближены к общеобразовательным средним учебным заведениям. Срок обучения остался прежним – шесть лет, но теперь было разрешено открывать подготовительные классы на местные средства. В реальных училищах существовал и дополнительный класс для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Технические отделения закрывались. Из учебных планов были исключены механика и химия, сокращалось количество занятий по рисованию, вводилось преподавание немецкого языка (с I класса). Было увеличено количество часов на преподавание Закона Божьего, в старших классах – на географию и историю. По уставу 1888 г. в реальных училищах должны были преподаваться следующие предметы: математика, физика, естественная история, география, черчение, рисование, немецкий, французский и русский языки, русская словесность, Закон Божий [6]. В 1907 г. реальное училище было открыто и в Витебске. В данном учебном заведении преподавались математика, физика, черчение, природоведение, рисование, немецкий и французский языки, механика, технология, коммерция. Единственный полный выпуск (72 человека) состоялся в 1917 г., а в 1918 г. училище прекратило свое существование [1].

В Полоцке функционировал кадетский корпус, который был основан для детей дворян Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской, Смоленской губерний и Белостокской области, а также детей офицеров и чиновников военных поселений Витебской и Могилевской губерний. Решение об открытии кадетского корпуса было принято в апреле 1830 г., а торжественное открытие состоялось в июне 1835 г. По проекту учебное заведение было рассчитано на 400 воспитанников. В связи с военной реформой, которая началась в 1862 г., в 1865 г. вместо Полоцкого кадетского корпуса была создана Полоцкая военная гимназия с 6-летним курсом обучения (с 1873 г. – 7-летним) и штатом в 350 воспитанников. В январе 1882 г. Полоцкая военная гимназия была вновь реорганизована в кадетский корпус. Программа преподавания в корпусе включала следующие предметы: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, русская и всеобщая история, география, математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, аналитическая геометрия), физика, химия, законоведение, черче-

ние, минералогия, физиология, ботаника, космография, рисование, музыка, пение, танцы. Много внимания уделялось строевым занятиям, плаванию, гимнастическим занятиям, фехтованию. Среди военных наук преподавались тактика, артиллерия, военная история, фортификация. О престижности корпуса и высоком уровне преподавания в нем свидетельствует тот факт, что именно в этом учебном заведении с 1907 по 1916 г. учился сын великого князя Константина Константиновича Романова – Олег [12]. В кадетском корпусе в 1885 г. числилось 360 учеников [9], в 1891 г. – 369 [8], в 1896 г. – 394 [4].

После революционных событий 1905–1907 гг. число средних учебных заведений в Витебской губернии увеличилось. Так, в одном только Витебске появились следующие новые частные учебные заведения: Витебская частная женская 8-классная с правами правительственных гимназия Варвариной (1906), частная женская 7-классная с правами правительственных гимназия Черновой (1908), частная мужская 8-классная с правами правительственных гимназия Неруша (1908), а также 2 частные 4-классные женские еврейские гимназии Давыдовой и Хавкиной (возникли в 1907 г.).

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. система среднего образования в целом, как и содержание образования в средних учебных заведениях подвергались многократным изменениям. Эти изменения происходили под влиянием развития производства, науки, либерализации общества. Постепенно элитарные средние учебные заведения трансформируются в доступные широким массам учебные заведения, происходит рациональное совмещение классического и реального образования, сближение учебных курсов женских и мужских средних общеобразовательных школ. Кроме того, на протяжении второй половины XIX – начале XX в. происходит постоянное расширение сети средних учебных заведений как на территории всей Российской империи, так и на территории Витебской губернии.

Кроме различных типов начальных и средних учебных заведений, во второй половине XIX – начале XX в. в Витебской губернии значительное развитие получила система профессионального образования.

В 60-е гг. XIX в. на Беларуси, в том числе и на территории Витебской губернии, при народных училищах начали организовываться занятия по обучению ремеслам. С 1867 г. во всех двухклассных уездных училищах Беларуси вводилось обучение ремеслам на основании правительственного распоряжения от 30 декабря 1866 г. Согласно Положению от 31 мая 1872 г. при городских училищах начали создаваться ремесленные классы или отделения для обучения переплетному, токарному делу и пр. Такие же отделения разрешалось открывать при сельских училищах по инициативе и на средства сельских обществ и пожертвования частных лиц [6]. Кроме того, приходское духовенство также предпринимало попытки организовать ремесленные отделения при церковноприходских школах, однако значимых результатов в этом направлении не достигло. Так, в 1897 г. лишь при трех церковно-приходских школах были организованы ремесленные отделения: при Войханской – столярное, при Полоцкой Иоанно-Богословской – столярно-токарно-слесарное, при Межевской – кузнечно-слесарное [13].

Значительное влияние на развитие профессионального образования на территории Витебской губернии и Беларуси в целом оказали земства. Так, в 1908 г. во время одного из заседаний Комитета по делам земского хозяйства было заслушано ходатайст-

во об ассигновании дополнительных средств на открытие новых ремесленных отделений при низших учебных заведениях региона. Комитет, рассмотрев это ходатайство, признал «открытие таких отделений желательным в целях распространения среди местного населения профессиональных знаний» и постановил ассигновать на каждое из отделений по 600 рублей. Было решено открыть 18 отделений в различных уездах – кузнечные, столярно-токарные, гончарные и пр. [14].

В начале XX в. происходил активный процесс создания низших ремесленных школ. В частности, в 1908 г. были созданы Городокская и Дриссенская низшие ремесленные школы, первая с кузнечно-слесарным отделением, вторая – со слесарно-токарно-кузнечным и столярно-токарным отделениями. Позднее были открыты низшие ремесленные школы кузнечно-слесарного ремесла в Ловже и Режице [15].

В конце XIX – начале XX в. расширяется сеть низших сельскохозяйственных школ. Так, в Витебском уезде в 1894 г. возникла Зачернянская низшая сельскохозяйственная школа, в 1909 г. – Лужеснянское низшее сельскохозяйственное училище, в Дриссенском уезде – Мало-Лисьвидская практическая школа садоводства и Хрустелевская школа садоводства, сыроварения и маслоделия в 1907 г. и пр. Большинство сельскохозяйственных учебных заведений содержалось за счет обществ или частных лиц и не получало государственных субсидий [16].

На территории Витебской губернии были предприняты попытки создания специальных учебных заведений для подготовки среднего медицинского персонала. В 1871 г. при Витебской больнице Приказа общественного призрения была открыта фельдшерская школа, полный курс обучения в которой составлял 4 года. Программа обучения состояла из следующих предметов: русский язык и латынь, арифметика, анатомия, «врачебное веществование» (фармакология), кроме того, учащиеся должны были усвоить правила ухода за больными, кровопусканий, «возвращения к жизни мнимо умерших», оспопрививания, лечения зубов, «костоправства», составления лекарств, «вскрытия мертвых тел» и пр. Первый набор учащихся в Витебскую фельдшерскую школу состоялся в январе – марте 1872 г., а первый выпуск (6 человек) состоялся в 1875 г. В 1879 г. фельдшерская школа в Витебске была закрыта [17]. В 1906 г. в Витебске была вновь открыта фельдшерско-акушерская школа, в которой готовили средний акушерский персонал. Программа обучения обеспечивала тесную связь теоретических знаний с практикой. Школа работала до 1913 г. и ежегодно выпускала по 30–60 человек [1].

Предпринимались попытки организовать профессиональную подготовку специалистов и при средних учебных заведениях. Так, в начале 60-х гг. XIX в. при Витебской гимназии действовали землемерно-таксаторские классы (1861–1873 гг.), которые готовили профессиональных землемеров и межевых чиновников. Программа обучения в них предусматривала изучение таких дисциплин, как топография, планиметрия, таксация, черчение, межевые законы, природоведение [1].

В начале XX в. в Витебской губернии появился новый тип профессиональных учебных заведений – коммерческие училища. 15 апреля 1896 г. было издано Положение о коммерческих заведениях, которое определило структуру коммерческого образования вплоть до 1917 г. Курс коммерческих училищ примерно соответствовал курсу реальных училищ с включением в учебный план ряда специальных дисциплин. Данные училища

подчинялись не Министерству народного просвещения, а Министерству финансов (с 1905 г. Министерство торговли и промышленности). Согласно с Положением 1896 г. коммерческие училища относились к разряду средних учебных заведений и разделялись на мужские и женские, семиклассные и трехклассные. Семиклассные давали учащимся общее и коммерческое образование, трехклассные – только коммерческое (по курсу обучения они соответствовали трем старшим классам семиклассных училищ). В отличие от гимназий и реальных училищ коммерческие училища обладали определенной самостоятельностью в организации учебного процесса, имели более совершенную научно-материальную базу, которая обычно включала физический и естественно-исторический кабинеты, химическую лабораторию с образцами товаров и пр. [18]. Значительная часть учебного времени, особенно в старших классах, отводилась на изучение специальных предметов (товароведения, бухгалтерии, счетоводства, коммерческой географии) [2].

18 декабря 1902 г. городская дума постановила возбудить ходатайство перед Министерством финансов об открытии в Витебске семиклассного коммерческого училища. Пока город решал вопрос о сборе необходимых средств, представитель витебского купечества В.М. Греков выступил с самостоятельной инициативой создания частного мужского коммерческого училища, что и было реализовано при поддержке витебского губернатора. 30 января 1906 г. данное училище было открыто. В том же году начало действовать общественное коммерческое училище, содержание которого взяли на себя витебское товарищество приказчиков и ссудо-сберегательное товарищество. Спустя некоторое время Греков открыл трехклассное коммерческое училище. Одновременно начало действовать и женское семиклассное коммерческое училище [19]. В коммерческих училищах преподавались следующие специальные предметы: коммерческая арифметика, бухгалтерия (теоретическая и практическая), коммерческая корреспонденция (на русском и иностранном языках), политическая экономия, история торговли, товароведение с технологией, коммерческая география. Главное внимание отводилось общеобразовательным предметам. Коммерческие училища давали очень хорошую математическую и природоведческую подготовку тем, кто желал продолжить образование в высших учебных заведениях. Что касается знаний профессионального характера, то они позволяли выпускникам сразу же включиться в практическую деятельность торговых и финансовых предприятий [18].

На территории Витебской губернии функционировала духовная семинария, созданная в 1806 г. в Полоцке. В 1856 г. семинарию перевели в Витебск и официально переименовали в Витебскую семинарию [11]. Согласно уставу, принятому в 1867 г., главной задачей семинарии провозглашена подготовка юношей для служения православной церкви. Поступить в данное учебное заведение могли выходцы из всех сословий православного вероисповедания. За период с 1867 по 1892 г. семинарией было подготовлено 4 278 священников [20]. Будущие священники изучали такие предметы, как логику, психологию, основы философии и ее краткую историю, дидактику, историю русской литературы, всеобщую и русскую историю, математику, геометрию, физику, библейскую, общецерковную и русскую церковную историю, гомилетику, а также другие богословские науки. Вместе с русским и церковнославянским языками

изучались греческий, латынь, древнееврейский, французский и немецкий. Все преподаватели семинарии имели степени кандидата богословия или природоведческих наук [21]. В 1872 г. в семинарии обучались 127 человек [22], в 1885 г. – 296 [23].

В январе 1872 г. указом Александра II было утверждено решение о создании Полоцкой учительской семинарии [11]. Согласно «Правилам для производства приемных испытаний в учительские семинарии в Виленском учебном округе» в учебное заведение принимались юноши православного вероисповедания, не младше 16 и не старше 18 лет. К заявлению необходимо было приложить документы об успеваемости и поведении из того учебного заведения, где было получено начальное образование, свидетельство о благонадежности от приходского священника. Затем юноши проходили медицинский осмотр, причем в учительскую семинарию не принимали тех, кто страдал «падучей болезнью, язвами, косноязычием, слабостью груди, зрения, слуха». Вступительные испытания проводились частично устно (по Закону Божьему, русскому и церковнославянскому языкам, арифметике), а частично – письменно (по чистописанию) [24]. Необходимо отметить, что обучение в семинарии являлось бесплатным. Учебное заведение содержалось за счет государственных средств, собственных источников финансирования, денежных субсидий [11]. От семинаристов требовали письменного обязательства в том, что после окончания учительской семинарии они будут работать не менее четырех лет учителями или возратят деньги, затраченные на их казенные стипендии [6]. В учительской семинарии в 1885 г. числился 61 ученик [9], в 1891 г. – 67 [8], в 1896 г. – 64 [4]. За первые тридцать лет существования Полоцкой учительской семинарии в ней обучались преимущественно выпускники народных училищ (61%) [24]. Первый выпуск семинарии был осуществлен в 1874 г. и насчитывал 16 человек. С 1874 по 1904 г. учебное заведение подготовило 520 учителей, однако они не имели права поступать в университеты. Учительская семинария имела три основных класса (с 1907 г. – 4) и однолетнее подготовительное отделение. Учебный план семинарии включал следующие предметы: Закон Божий, педагогику, основы методики, русский и церковнославянский языки, арифметику, основы геометрии, землемерное дело, линейное черчение, историю, географию, природоведение, чистописание, пение, гимнастику и пр. При семинарии работали образцовое начальное училище, курсы для учителей начальных народных училищ, библиотека, метеорологическая станция, музей наглядных пособий [11]. Педагогическая практика строилась следующим образом. Для преподавания в начальном училище еженедельно назначалось четыре воспитанника старшего класса, двое из которых давали уроки (один в первую половину недели, другой во вторую), когда в училище присутствовали все воспитанники III класса семинарии. Два других присутствовали на всех уроках в училище в течение недели. В обязанности последних входило: проверка ученических тетрадей, помощь учителю в проведении уроков, составление отчетов о своих занятиях и пр. [25].

Кроме того, учителей готовили на специальных месячных педагогических курсах, которые ежегодно организовывались при всех дирекциях народных училищ. На курсах инспектора народных училищ знакомили слушателей теоретически и практически с лучшими методами обучения и со всеми обязанностями учителей, выясняя одно-

временно с этим уровень знаний и способности претендентов на учительские должности. Духовное ведомство для своей сети церковно-приходских школ и школ грамоты готовило учителей во второклассных и церковно-учительских школах. Положение о них было утверждено 1 апреля 1902 г., но возникать подобные учебные заведения начали еще в конце XIX века [25].

В начале XX в. особо остро встала проблема подготовки квалифицированных педагогических кадров. На протяжении 1900–1907 гг. развивалась система ускоренной подготовки учителей через организацию педагогических курсов и экзаменов на звание учителя. С 1900 г. при городских училищах открывались однолетние курсы, а при женских гимназиях – восьмые педагогические классы, расширилась сеть комиссий при городских училищах для приема экзаменов на звание учителя начальной школы по Правилам 1894 и 1895 гг. [6].

«Правила о педагогических курсах для подготовки учителей и учительниц» были утверждены и опубликованы Министерством народного просвещения 31 марта 1900 г. Курсы разрешалось открывать при городских училищах, женских гимназиях и прогимназиях сроком на один год. К учебе допускались лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста и закончившие учебное заведение, которое приравнивалось к городскому училищу. Управление курсами возлагалось на учителя-инспектора данного учебного заведения, а обучение было бесплатным, все финансовые расходы ложились на Министерство народного просвещения. В 1902 г. педагогические курсы открылись при Витебском четырехклассном городском училище. Несмотря на отсутствие вступительных экзаменов, наличие стипендий, данные учебные заведения не пользовались особой популярностью, так как свидетельство об окончании педагогических курсов не являлось основанием для получения квалификации учителя начальной школы. Выпускники курсов вынуждены были сдавать дополнительные экзамены при устройстве на работу. Все вышперечисленное заставило Министерство народного просвещения существенно доработать Правила о педагогических курсах от 31 марта 1900 г. Новые Правила, по которым срок обучения на курсах был увеличен до двух лет, вышли 27 июня 1907 г. Согласно им разрешалось принимать на курсы, кроме выпускников городских училищ, выпускников второклассных церковных школ. Повышались требования к поступающим относительно их общеобразовательной подготовки. Постепенно были выработаны единые требования к учебным программам и планам педагогических курсов, их содержание было приближено к сокращенным учебным программам и планам учительских семинарий. Слушатели курсов изучали такие общеобразовательные дисциплины, как Закон Божий, церковнославянский и русский языки, математику, географию, чистописание и пение, а также ряд специальных предметов – методику преподавания русского языка, методику преподавания арифметики, дидактику. Общее количество уроков в неделю составляло 22 часа, на практическую подготовку отводилось по 6 часов в неделю [26].

В 1906 г. женщины с высшим образованием получили право преподавать все предметы в городских училищах и в младших классах средних учебных заведений, а в старших классах средних школ – иностранные языки. Мужчин с высшим образованием было разрешено принимать преподавателями в средние учебные заведения после

одного-двух пробных уроков. Это уменьшило недостаток педагогических кадров, но не увеличило качество их профессиональной подготовки. С каждым годом все большее место в пополнении учительских кадров начальной школы занимали экзамены на звание учителя. Для таких учителей, не имевших специальной подготовки, с 1901 г. при учительских семинариях ежегодно проводились месячные курсы повышения квалификации. Педагогических учебных заведений по подготовке учителей для городских училищ и средних учебных заведений в Беларуси не было. Учителей для них присылали из Вильно, Москвы, Санкт-Петербурга [6].

С начала XX в. на территории Беларуси учительниц для начальной школы стали готовить специально организованные при женских гимназиях платные восьмью педагогические классы. Педагогические классы открывались на основании «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» (1870 г.) и специального «Положения о педагогических классах» (1874 г.). Первый такой класс на территории Беларуси был открыт в 1906 г. при Полоцкой женской гимназии. В педагогических классах изучали общеобразовательные предметы согласно учебным планам женских гимназий, из специальных дисциплин в отдельный предмет была выделена только педагогика. Программа по педагогике включала в себя собрание разрозненных сведений из дидактики, теории воспитания, физиологии, психологии, школьной гигиены. Ученицы имели возможность практиковаться в подготовительном, а также I – III классах гимназиях. Очевидно, что среди профессиональных педагогических заведений педагогические классы отличались наиболее слабой подготовкой учительских кадров [26].

Витебский учительский институт (1910–1918 гг.) как первое неполное высшее учебное заведение педагогического профиля на территории современной Беларуси стал одним из важнейших элементов в формирующейся структуре белорусской системы высшего образования. Кроме Витебска, учительские институты также были открыты в Могилеве (1913 г.) и Минске (1914 г.) [27].

По воспоминаниям одного из преподавателей Витебского педагогического института им. С.М. Кирова, бывшего студента Витебского учительского института П.И. Цветкова: «Вопрос об организации учительского института в г. Витебске официально поднят еще в 1908 г. дирекцией народных училищ Витебской губернии, которая возбуждала ходатайство перед Виленским учебным округом об открытии института. Многие учителя на Витебщине ... даже готовились поступать в институт, но ни в 1908, ни в 1909 гг. учительский институт в Витебске не открылся. Причины этой задержки мне <Цветкову П.И.> в точности не известны, но, как говорили в учительских кругах, заключались они в том, что городской голова Косов ... якобы не смог подыскать в городе подходящего помещения под институт, а Виленский учебный округ не ассигновал нужные средства на постройку или приспособление соответствующего здания. Весною 1910 г. из Витебска переместился куда-то на Волгу 100-й Островский пехотный полк и освободил по Гоголевской улице большой каменный двухэтажный дом, принадлежащий городу в порядке его собственности. Освобождение этого дома ... усилило позиции дирекции народных училищ Витебской губ. и городской думы г. Витебска в вопросе об открытии учительского института. Попечитель Виленского учебного округа пошел с ходатайством перед тогдашним Министерством народного просвещения, и в ре-

зультате всех этих ходатайств, просьб и решений в Витебске был открыт Учительский институт» [28].

Директором вновь открытого института был назначен Клавдий Иванович Тихомиров (1858–1924 гг.), работавший до этого в должности директора Полоцкой учительской семинарии (1905–1910 гг.). Он имел большой педагогический опыт и пользовался уважением со стороны воспитанников учительской семинарии, а среди учительства на Витебщине К.И. Тихомиров был известен как педагог прогрессивного направления [28]. Образование Клавдий Иванович получил в Петербургской духовной академии, после окончания которой работал инспектором народных училищ, директором Свислочской учительской семинарии. Став директором Витебского учительского института, он продолжал преподавательскую деятельность (вел педагогику и психологию с элементами логики). Тихомиров внес огромный вклад в организацию системы подготовки учителей народных школ на Беларуси [1].

Необходимо отметить, что на открытие нового учебного заведения были затрачены значительные денежные средства. Так, Министерство народного просвещения отпустило 30 585 рублей из казны. Городская управа Витебска за свой счет произвела ремонт помещения будущего института, а также обязалась ежегодно отпускать 2 500 рублей дополнительно на содержание института. «Витебское земство со своей стороны обязалось ежегодно отпускать для той же цели из средств Комитета по делам земского хозяйства 3 000 рублей и из специальных средств 2 407 рублей» [29]. Необходимо отметить, что обучение в институте было бесплатным. Учившиеся хорошо и отлично студенты могли получать стипендию по 200 руб. в год, причем наличие одной посредственной отметки за полугодие лишало студента этой стипендии до конца следующего полугодия. Сумма выплаченной стипендии за все время пребывания студента в институте должна была отмечаться в его аттестате, и владелец этого документа в дальнейшем обязан был отработать в должности преподавателя по одному году за каждые 100 рублей полученной стипендии или же возместить государству понесенные на его обучение расходы [28].

Торжественное открытие учительского института произошло 21 ноября 1910 г., хотя учебные занятия начались еще 15 октября 1910 г. На церемонии присутствовало множество гостей, в том числе витебский губернатор барон Б.Б. Гершау-Флотов, попечитель Виленского учебного округа профессор Г.В. Левицкий, епископ полоцкий и витебский Серафим, ректор Витебской духовной семинарии архимандрит Феофан, директор Александрьевской мужской гимназии П.П. Родкевич, директор Полоцкой учительской семинарии М.Х. Соколов и многие другие. После благодарственного молебна и церемонии открытия института Левицким с приветственными речами выступили прибывшие гости, которые отметили значимость произошедшего события, а также были зачитаны приветственные телеграммы [30].

Институт занял довольно обширное помещение в здании бывших казарм. В распоряжение студентов было предоставлено 20 учебных комнат, однако первоначально не было ни актового, ни гимнастического залов, ни церкви [30]. Со временем оборудовали физико-математический, историко-географический и природоведческо-химический кабинеты, открыли библиотеку. При институте было также создано высшее начальное училище, где студенты проходили педагогическую практику [1]. По

свидетельствам воспитанников в первые годы существования института его учебная база и хозяйственное оборудование находились в очень хорошем состоянии. Институтская библиотека в 1913 г. насчитывала до 3 тысяч книг, однако студенты обязаны были приобретать все учебники на свои личные средства. Библиотека состояла главным образом из научно-вспомогательной и художественной литературы, кроме того, насчитывалось около тысячи книг по истории церкви и христианства, по вопросам богословия и религиозно-нравственного учения. Подобной библиотеки было вполне достаточно для обслуживания примерно 100 человек студентов и преподавателей [28].

Витебский учительский институт был призван готовить учителей неполной средней школы. Срок обучения в нем составлял 3 года. В данное учебное заведение принимались только мужчины православного вероисповедания, которые закончили учительские семинарии и имели 2-летний стаж педагогической деятельности [1]. «Прием студентов проводился по конкурсу, причем число заявлений о приеме всегда превышало число вакантных мест. В иные годы желающих поступить в институт было в 3–4 раза больше числа вакансий, поэтому на приемных экзаменах предъявлялись очень высокие требования к поступающим. При сдаче экзаменов по русскому языку поступающие писали сочинения на заданную тему, причем темы подбирались или самого отвлеченного характера или же по историко-литературным вопросам. От поступающих требовалось, чтобы сочинения были написаны не менее, чем на 6–8 листах ученической тетради. При проверке письменных работ обращалось внимание на малейшие дефекты письма и стиля... Допустившие одну-две грамматические ошибки к дальнейшим экзаменам не допускались. <...> После русского языка нужно было еще сдавать экзамены по Закону Божьему, арифметике, алгебре, геометрии, физике, истории, естествознанию и географии. Экзаменаторы изощрялись в вопросах, придавая им часто форму замысловатых загадок и ребусов, а иной раз упрощали их до крайности... Все это делалось для того, чтобы, к примеру, из 150 поступающих отобрать 35 человек, согласно установленной цифре ежегодного приема студентов» [28]. По воспоминаниям одного из преподавателей института Николая Ивановича Зорина, во время вступительной кампании экзаменаторы сталкивались с настоящей «проблемой»: слишком хорошая подготовка слушателей. «В окончательной оценке приемных экзаменов более 50% экзаменовавшихся получили оценки «отлично» и «хорошо», т.е. оказались достойными быть принятыми в институт. А принять можно было только 35 слушателей. Пришлось выбирать лучших...» [29].

Программы учительского института и его учебные планы составлялись по принципу универсализма. Никакого деления на факультеты или отделения не существовало, и каждый студент изучал на протяжении трехлетнего срока обучения следующие предметы: Закон Божий (богословие и историю церкви), педагогику (педагогику, историю педагогики, диалектику, психологию и логику), русский язык и методику его преподавания, славянский язык, теорию словесности, историю русской литературы, теоретическую арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, аналитическую геометрию, космографию, методику преподавания арифметики, всеобщую историю, русскую историю, методику преподавания истории, всеобщую географию, географию России, методику преподавания географии, физику и методику ее преподавания, анатомию и физиологию человека, зоологию, ботанику, химию, методику преподавания естествознания,

чистописание и методику его преподавания, черчение и рисование с методикой преподавания, гимнастику и методику ее преподавания. Даже беглый взгляд на перечень учебных дисциплин говорит о той «многопредметности», которая являлась характерной особенностью дореволюционных учительских институтов. Подобные учебные заведения самой системой обучения требовали от студентов максимального напряжения сил и способствовали прочному усвоению материала. В Витебском учительском институте широко применялся метод коллоквиумов, рефератов и письменных работ по всем предметам. Прослушав лекции по специальному разделу того или иного предмета, студенты должны были подготовиться к коллоквиуму, преподаватели проверяли их знания и обязательно фиксировали степень подготовленности того или иного студента, причем отметка преподавателя по коллоквиуму являлась официальным баллом, влияющим на общую отметку за полугодие, а значит, на право получения стипендии. Все письменные работы, конспекты и тезисы проверялись преподавателями не только с точки зрения знания студентами того или иного предмета, но и умения грамотно пользоваться русским языком при изложении своих мыслей на бумаге. Студенты обязаны были прочитать определенное количество книг научного и художественного содержания согласно рекомендованным преподавателями спискам, которые доводились до сведения в начале учебного года. Темы домашних письменных работ по различным предметам заранее планировались, и студенты постоянно должны были работать над какой-нибудь темой внеклассных занятий. Если принимать еще во внимание жесткий отбор во время приемных, переводных и выпускных экзаменов, то станет понятно, почему учителя, закончившие учительский институт, являлись достаточно хорошо подготовленными педагогами и обладали систематизированными знаниями в объеме программ учительского института [28].

В 1910 г. Витебский учительский институт принял на первый курс одну группу студентов в количестве 35 человек. В 1913 г. был произведен первый выпуск студентов, пополнивших ряды преподавателей высших начальных училищ. В 1914 г. произведен второй выпуск учителей, но многим выпускникам вместо школы пришлось идти в царскую армию в виду начала войны с Германией. Осенью 1914 г., несмотря на поредевшие ряды учителей, институт принял на первый курс по-прежнему только одну группу студентов, положенную по плану. Женщины и во время войны в институт не принимались. До окончания курса студенты учительского института в армию не призывались, но лишь до сдачи выпускных экзаменов [28]. Всего с 1910 по 1918 г. Витебский учительский институт подготовил 6 выпусков студентов, что составило менее 200 педагогов.

1 октября 1918 г. Витебский учительский институт был реорганизован в высшее учебное заведение – Витебский педагогический институт, который стал первым вузом на территории современной Беларуси. Курс обучения в нем был рассчитан на 4 года. В структуре института было выделено 7 отделений: физико-математическое, математико-физическое, биологическое, физико-химическое, географическое, литературно-художественное и социально-историческое. Так началась новая страница в жизни бывшего Витебского учительского института, который сыграл важную роль в формировании системы подготовки педагогических кадров для начальных и средних учебных заведений.

Что касается высшей школы, то на территории Витебской губернии в рассматриваемый период (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) она практически не была представле-

на, что отрицательно сказывалось на развитии всей системы образования. Следует отметить, что на правительственном уровне понимали всю сложность создавшейся ситуации, даже предпринимались попытки ее разрешить. Хотя здесь определенную негативную роль сыграл сложившийся стереотип о неблагонадежности края, который явился следствием восстания К. Калиновского.

Так, в 1872 г. министр народного просвещения Д. Толстой после объезда и ознакомления с организацией системы образования в Виленском учебном округе разработал проект о создании университета в Полоцке, который был изложен в специальной записке на имя Александра II. В ней Д. Толстой отметил, что отсутствие высшего учебного заведения весьма негативно отражается на развитии всего Северо-Западного края. Местная молодежь, желая продолжить свое образование, стремится попасть в университеты Петербурга и Москвы. Д. Толстой предлагал Александру II открыть университет в Северо-Западном крае, но не в Вильно, «где более всего из других городов Беларуси чувствовался польский колорит», где еще были живы воспоминания о минувшем восстании, а в «почти русском Полоцке». Под университет предполагалось передать здания бывшей иезуитской Академии, которые в то время были заняты Кадетским корпусом. Состоять университет должен был на первых порах из двух гуманитарных факультетов. Но, несмотря на то, что Александр II согласился с проектом Д. Толстого и отдал необходимые распоряжения, идея о создании в Полоцке университета осталась на бумаге. Все дело остановилось в Комиссии по рассмотрению министерского отчета за 1873 г., в которой почему-то вспомнили, что Новороссийский университет в Одессе не имеет медицинского факультета и что выделенные денежные средства лучше направить туда, а не на создание университета в Полоцке [31]. Белорусский историк В.И. Пичета полагал, что главной причиной, которая помешала открытию университета в Полоцке, явился балканский конфликт, вызвавший, в свою очередь, русско-турецкую войну, которая потребовала значительных финансовых затрат [32].

Идея о создании высшего учебного заведения в Витебской губернии в незначительной степени была реализована в октябре 1911 г., когда в Витебске было открыто отделение Московского археологического института. В 1910-х гг. преподаватели института организовали чтение систематических курсов лекций по всем преподаваемым в институте дисциплинам в различных городах Российской империи. По ходатайству Витебской ученой археографической комиссии отделение Московского археологического института открылось и в Витебске. Таким образом, в Витебской губернии появилось первое высшее учебное заведение, которое находилось в ведении Министерства народного просвещения. По словам первого директора Московского археологического института А.И. Успенского, главной целью деятельности данного учебного заведения была разработка научных проблем по археологии, археографии, вспомогательным историческим дисциплинам, русской истории, а также подготовка квалифицированных специалистов для работы в архивах, музеях и библиотеках. Институт открывался, прежде всего, для подготовки археологов и архивистов. Курс наук был рассчитан на слушателей с высшим образованием, но среди них преобладали выпускники средних школ. Отделение имело археологический и археографический факультеты, с 1917 г. – факультет истории искусств [1]. Слушатели МАИ и его отделений сначала изучали общие

предметы: всеобщую историю искусств, историю русского искусства, славяно-русскую палеографию, историю русского языка, русскую историю и «юридические древности», историю русской литературы, историческую географию, этнографию, историю археологических открытий, греческую палеографию. Кроме того, на археологическом факультете преподавались такие предметы, как первобытная археология, «христианская археология», «бытовые древности», история русской архитектуры, нумизматика, музееведение, эпиграфика; на археографическом факультете – сфрагистика, архивоведение, библиотековедение, метрология, хронология, дипломатика, геральдика, генеалогия. Срок обучения составлял три года, причем последний год слушатели должны были посвятить практическим занятиям по одному из преподаваемых предметов, а также написанию диссертации и защите своего исследования перед Советом. Первоначально лекции читали в основном вечером преподаватели, которые приезжали из Москвы. В 1911 г. на первый курс Витебского отделения МАИ было принято 90 человек, в 1918–1919 гг. количество студентов выросло до 428 [1].

Таким образом, в начале XX в. произошел определенный качественный и количественный сдвиг в развитии системы профессионального образования в Витебской губернии, которое на протяжении второй половины XIX в. развивалось довольно медленно и неравномерно. Однако, сеть профессиональных учебных заведений так и не была структурирована в единое целое, продолжали сохраняться разнотипные ремесленные отделения, школы, училища и пр. Одной из актуальных проблем для системы профессионального образования Витебской губернии оставалась подготовка квалифицированных педагогических и медицинских кадров с высшим образованием. Хотя проблема подготовки педагогов была частично разрешена, благодаря открытию Учительского института в Витебске, однако отсутствие высшего учебного заведения негативно отражалось на всей сфере образования, сковывало научные силы региона. Тем не менее, очевидна целенаправленная работа в течение второй половины XIX–XX вв. по ликвидации вышеозначенных недостатков в системе профессионального образования: происходит расширение сети профессиональных учебных заведений, совершенствование учебных программ, планов, а также методов преподавания, предпринимаются попытки создать высшее учебное заведение.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. система среднего и профессионального образования в Витебской губернии находилась в процессе постоянного совершенствования: расширялась сеть средних и профессиональных учебных заведений, в 1910 г. в Витебске был открыт один из первых на территории Беларуси учительских институтов, а в 1911 г. – первое высшее учебное заведение гуманитарного типа (отделение Московского археологического института). Произошло увеличение количества учебных заведений, либерализация форм организации учебного процесса и методов преподавания, увеличение числа учащихся из различных сословий, а также расширение сети средних женских учебных заведений. Кроме того, в начале XX в. произошел определенный качественный и количественный сдвиг в развитии профессионального образования в Витебской губернии, которое на протяжении второй половины XIX в. развивалось довольно медленно и неравномерно. Что касается высших учебных заведений, то в Витебской губернии не было классического университе-

та в исследуемый период, что весьма негативно отражалось на всей сфере образования, сковывало научные силы региона.

В целом, очевидно, что система народного образования Витебской губернии в данный период времени находилась в процессе постоянного совершенствования и развития под влиянием разнообразных изменений, происходивших в социокультурной сфере жизни общества. Особую динамику данные процессы приобрели в начале XX в., что связано с ориентацией правящих кругов на широкомасштабное реформирование системы народного просвещения, о чем заявил П.А. Столыпин во время своего первого выступления в качестве председателя Совета министров перед II Государственной думой. «Сознавая необходимость приложения величайших усилий для поднятия экономического благосостояния населения, правительство ясно отдает себе отчет, что усилия эти будут бесплодны, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должную высоту и не будут устранены те явления, которыми постоянно нарушается правильное течение школьной жизни в последние годы, явления, свидетельствующие о том, что без коренной реформы наши учебные заведения могут дойти до состояния полного разложения. Школьная реформа на всех ступенях образования строится Министерством народного просвещения на началах непрерывной связи низшей, средней и высшей школы, но с законченным кругом знаний на каждой из школьных ступеней. Особые заботы Министерства народного просвещения будут направлены к подготовке преподавателей для всех ступеней школы и к улучшению их материального положения». Кроме того, П.А. Столыпин заявил, что ближайшей целью деятельности Министерства станет достижение общедоступности, а затем и обязательности начального образования. В системе среднего образования предполагалось увеличение числа учебных заведений, внедрение в учебные программы «профессиональных знаний, но с обязательным для всех минимумом общего образования, требуемого государством» [33]. Нужно отметить, что сформулированные премьером задачи в деле реформирования системы народного образования определили основные направления работы Министерства народного просвещения вплоть до 1914 г.

Л и т е р а т у р а

1. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Віцебска: у 2-х кн. Кн. 1 / рэд. кал.: А.І. Мацялон, А.У. Русецкі і інш.; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. – Мн.: БелЭн, 2002. – 648 с.
2. Константинов, Н.А. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
3. Отчет о состоянии Витебской гимназии за 1884–1885 учебный год. – Витебск: Типо-Литография Г.А. Малкина, 1886. – 67 с.
4. Обзор Витебской губернии за 1896 год. – Витебск: Губернская типография, 1897. – 127 с.
5. Ступакевич, М. Особенности женского образования в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. / М. Ступакевич // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя. Філасофія.

- Паліталогія і сацыялогія. Культуралогія. Педагогіка. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. – 2003. – № 4. – С. 25–31.
6. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / Ткачоў М.А. [і інш.]; пад рэд. М.А. Лазарука [і інш.]. – Мн.: «Народная асвета», 1985. – 464 с.
 7. Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г. / Н.А. Константинов. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства народного просвещения РСФСР, 1956. – 247 с.
 8. Обзор Витебской губернии за 1891 год. – Витебск: Губернская типография, 1892. – 141 с.
 9. Обзор Витебской губернии за 1885 год. – Витебск: Губернская типография, 1886. – 40 с.
 10. Евдокимова, Е.Л. Гимназическое образование в Беларуси: исторический опыт и тенденции развития (XIX – начало XX в.) / Е.Л. Евдокимова. – Мн.: НИО, 1998. – 141 с.
 11. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелЭн, 2002. – 912 с.
 12. Лукашэвіч, А. Полацкі кадэцкі корпус і яго выхаванцы / А. Лукашэвіч, В. Шайкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 4. – С. 45–51.
 13. Отчет Полоцкого Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1895–1896 учебный год // Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1897. – № 4–12. – С. 1–84.
 14. Открытие новых школ // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 11. – С. 476–479.
 15. Абраменко, М.Н. Низшая профессиональная школа в дореволюционной Белоруссии / М.Н. Абраменко. – Мн.: «Вышэйшая школа», 1975. – 64 с.
 16. Новік, Н. З гісторыі прафесійнай адукацыі на Беларусі (другая палова XIX – пачатак XX ст.) / Н. Новік // Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 2. – С. 80–86.
 17. Крючок, Г.Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г.Р. Крючок. – Мн.: «Беларусь», 1976. – 264 с.
 18. Новік, Н.Я. Камерцыйная адукацыя ў дарэвалюцыйнай Беларусі / Н.Я. Новік // Адукацыя і выхаванне. – 1999. – № 1–2. – С. 74–77.
 19. Новік, Н.Я. Платная адукацыя ў дарэвалюцыйнай Беларусі / Н.Я. Новік // Народная асвета. – 1999. – № 7. – С. 151–157.
 20. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
 21. Грыгор’ева, В. З гісторыі канфесіянальнага жыцця Віцебскай губерні (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. Грыгор’ева, А. Філатава // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 2. – С. 45–56.
 22. Преобразование духовно-учебных заведений в Полоцкой Епархии в 1872 г. // Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1872. – С. 1–202.

23. ВОКМ, н/в 6797/33. Ведомость о числе духовно-учебных заведений и учащихся в Витебской губернии за 1885 год.
24. Матусевич, Н. Настаўніцкія семінары і іх роля ў адукацыі на Беларусі / Н. Матусевич // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. – С. 46–49.
25. Из истории школы Белоруссии и Литвы / отв. ред. В.З. Смирнов. – М.: «Просвещение», 1964. – 323 с.
26. Лухверчык, В.М. Сярэднія педагагічныя навучальныя ўстановы дарэвалюцыйнай Беларусі / В.М. Лухверчык // Народная асвета. – 2002. – № 1. – С. 67–71.
27. Снапкоўская, С.В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С.В. Снапкоўская. – Мн.: НІА, 1998. – 192 с.
28. Музей истории Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Рукопись «Записки по истории Витебского государственного педагогического и учительского института имени С.М. Кирова (1910–1954 гг.)».
29. Зорин, Н.И. Организация и торжественное открытие Витебского учительского института / Н.И. Зорин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2000. – № 3 (17). – С. 13–17.
30. Полоцко-Витебская старина: Издание Витебской Ученой Архивной Комиссии. Книга 1. – Витебск: Типография наследников М.Б. Неймана, 1911. – 157 с.
31. Цвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX – пачатку XX в. / А. Цвікевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
32. Пічэта, У.І. Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У.І. Пічэта. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 48 с.
33. Стольпин, П.А. Нам нужна великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной думе и в Государственном совете. 1906–1911 гг. / П.А. Стольпин. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 411 с.

Поступило 21.04.2006